

ББК 63.5
УДК 398.32

Озеро Светлояр vs град Китеж: особенности функционирования сакрального пространства

Михаил Гершенович Матлин

(Ульяновский государственный педагогический университет им. И. Н. Ульянова:
Российская Федерация, 432071, г. Ульяновск, пл. Ленина, д. 4/5)

Аннотация. Статья рассматривает особенности современного этапа функционирования образа незримого града Китежа и комплекса представлений, верований и ритуальных практик, связанных с озером Светлояр. Показывается, что, с одной стороны, многое из традиций XIX — начала XX в. в постсоветский период было актуализировано: в день празднования иконы Владимирской Божией Матери (6 июля) совершается молебен в церкви и у храма на одном из холмов возле озера; прихожане идут крестным ходом к озеру и вокруг него; жители с. Владимирское и приезжие совершают традиционные ритуальные действия. Значимо также организованное паломничество прихожан разных церквей Нижегородской области и других регионов России. Активную миссионерскую деятельность как среди жителей села, так и приезжих ведет приходской священник о. Владимир. Но с другой стороны, особое отношение к оз. Светлояр сегодня формируется и светскими учреждениями, например природным парком «Воскресенское Поветлужье» в с. Владимирском, деятельностью туристических компаний городов Нижний Новгород, Йошкар-Ола, Чебоксары, Владимир и др. и организацией разного типа энергетических, медитационных практик представителями New Age, а также интернет-форумами на порталах, интернет-группами «ВКонтакте» и др. Озеро Светлояр остается и популярным местом отдыха в купальный сезон. Всё это обуславливает сложный процесс современного этапа духовного освоения этого традиционного сакрального пространства. Во-первых, град Китеж и оз. Светлояр сохраняют статус одного из центров религиозной жизни русского православного мира, который ежегодно посещают сотни паломников. Во-вторых, сакральное пространство, образуемое ими, определяется представителями New Age и некоторыми работниками культуры как «место силы». В-третьих, оз. Светлояр осмысливается многими людьми как уникальное историко-культурное и природное образование. При этом весьма типично сегодня сопряжение всех этих смыслов в духовном мире современного человека.

Ключевые слова: Светлояр, град Китеж, сакральное пространство, религиозное, историческое, эстетическое.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23–28–01265, проект «Специфика освоения человеком традиционного сакрального пространства в постсоветской России (на примере Ульяновской и Нижегородской областей).

Дата поступления статьи: 4 июня 2023 г.

Дата публикации: 25 сентября 2023 г.

Для цитирования: Матлин М. Г. Озеро Светлояр vs град Китеж: особенности функционирования сакрального пространства // Традиционная культура. 2023. Т. 24. № 3. С. 109–123.

DOI: <https://doi.org/10.26158/TK.2023.24.3.009>

Комплекс верований, представлений и практик, связанных с озером Светлояр, ядром которого является культ незримого града Китежа, как отмечали философы, писатели, ученые, представители Русской православной церкви Московского патриархата и религиозных течений и организаций в русле русской православной традиции (Русская древлеправославная церковь (РДЦ), Русская православная старообрядческая церковь (РПСЦ), беспоповцы (поморское и часоженное согласия, федосеевцы, филипповцы, каменщики, кержаки, новоспасовцы, нетовцы и др.)), — уникальное духовное образование. В нем религиозное, историческое и природное органически слиты в единое сложное целое. Оно одновременно есть и результат, и процесс многовековой русской общенациональной духовной деятельности в сфере идеального и сакрального. При этом религиозный, православный компонент является для нее системообразующим.

Как показал в работе «Китежская легенда» В.Л. Комарович, формирование образа незримого града Китежа происходило под воздействием и в русле религиозной традиции допетровской Руси, отразившейся в таких памятниках, как «Послание Василия Новгородского Федору Тверскому о рае», «Житие Макария Римского», «Хождения Зосимы к рахманам», «Хождения Агапия в рай», «Сказание об Индийском царстве».

«Послание» и «Повесть» (в первоначальном виде), — как отмечал ученый, — стилистическими и жанровыми своими признаками примыкают к довольно обширному циклу легендарно-апокрифических памятников древнерусской литературы, говорящих о «земном рае» [Комарович 1936, 43]. Принципиально и то, что в этих трудах «сам по себе концепт земного рая не противопоставлялся раю небесному. Существование как земного, так и небесного рая было доктринально задано. Принцип двоякого понимания рая основывается на текстах Ветхого и Нового Заветов» [Мильков 2016, 271]. К тому же важно учитывать, что, например, в «Христианской топографии» «земной рай помещен в зону пограничья, где феноменальное пространство соприкасается с ноуменальной сферой. Козьма Индикоплов локализует его на пересечении

вертикального и горизонтального измерений созданного Богом космического дома. Поэтому земной рай, представляющий собой особую область сотворенного мира, оказывается элементом космологии, а в своей материальной осязаемости обретает географическую определенность» [Там же, 256].

Новым этапом развития этих представлений стало их «пересаживание» на русскую почву, одним из результатов которого, наряду с другими, явилось возникновение культа незримого града Китежа. Ведущую роль на этапе его формирования сыграло старообрядчество (как предполагают многие исследователи, это были представители беспоповцев — бегуны [Комарович 1936, 37–41; Басилов 1964, 271]), сторонниками которого были созданы в XVIII в. две рукописи, воплотившие в литературной форме основные аспекты этого феномена: «Книга глаголемая летописец» и «Послание к отцу от сына из оного сокровенного монастыря, дабы о нем сокрушения не имели и в мертвы не вменяли скрывавшегося из мира. В лето 7209 (1702) июня в 20 день». В первой из них, как показал В.Л. Комарович, помимо исторического трактата присутствуют «апологетический» раздел, включающий в себя «повествование о чуде над градом Китежем или, верней, апология чуда: ссылками на жития “святых отец” доказывается, что “невидим будет большой Китеж даже до пришествия Христова” и что “в последние дни и времена будет сие, что грады и монастыри сокровенные будут”» [Там же, 27], а также «рассуждение о пути подвижника в “сокровенный Китеж”. Речь идет о духовном искусе и злых искушениях, предшествующих вступлению в чудесный город или, как он чаще тут называется, монастырь» [Там же, 28]. Во второй рукописи дается краткое и поэтическое описание «царства земного», в котором в покое, тишине, веселье и радости духовной, а не телесной пребывают «святые старцы», и «Бог их возлюбил, и хранит их, яко зеницу ока, и покры их невидимо дланию своею, иже достойне и праведне» [Мельников-Печерский 1909, 26–27].

Вероятно, начиная со второй половины XIX в. образ незримого града Китежа, как один из вариантов «земной локализации Рая» на Русской земле, обусловил

закрепление и развитие вокруг оз. Светлояр традиционных религиозных практик, связанных с сакральными местами: паломничество по обету и по крупным религиозным праздникам (здесь это день празднования иконы Владимирской Божией Матери — 23 июня (6 июля)), моления (индивидуальные и коллективные), круговые обходы/оползания, омовения в озере, одаривания (здесь «праведных людей», обитающих под землей), собирание трав, взятие святой воды как из самого озера, так и из некоторых источников около него, «которую паломники брали, поили своих близких, разбрызгивали на нивах, чтобы паразиты не портили урожай» [Мотасова 1964, 172]. Как отмечала Н. И. Савушкина, «...поскольку Светлояр и его берега считались “святыми”, сюда устремлялись гонимые старообрядцы, а затем и сотни паломников, которые шли на озеро по обету или просто замаливать грехи. Некоторые тут и оставались. Они вырывали землянки и жили в них, питаясь приношениями жителей окрестных деревень. Их называли скрытниками, отшельниками» [Савушкина и др. 1973, 118].

Если в XIX в. Православная церковь официально не признавала особый религиозный статус невидимого града Китежа, сакральность окружающего его пространства, то уже в начале XX в. ситуация начинает меняться. На одном из холмов у озера строится православная церковь, православные священнослужители начинают принимать участие в богословских прениях с паломниками-старообрядцами. В итоге, как справедливо отмечал Д. В. Семикопов, в начале XX в. берега озера «становятся местом встречи тех, кто отрицает земную Церковь, и тех, кто верит в нее», а многие приезжавшие туда, в частности Дурылин, бывший на берегах Светлояра неоднократно, «становился свидетелем богословских дискуссий, которые вел народ, в среде которого были и духоворы, и штундисты, и старообрядцы, и баптисты. Участвовали в этих спорах и православные миссионеры, в том числе и семинаристы. <...> Китеж был межконфессиональным “форумом”, местом встречи всех тех, кто искренне пытался найти ответ на вопрос: “Где истинная Церковь? И жива ли еще Святая Русь?”» [Семикопов 2012, 73]. Об этом же писала и З. Н. Гиппиус в очерке «Светлое озеро»:

«Сюда пришли тысячи народа, из дальних мест, пешком, — только для того, чтобы говорить “о вере”. Это для них серьезное, это для них важное, — может быть, самое важное в жизни. <...> И пришли со своими мыслями, со своими книгами, уйдут — целый год будут жить и думать то и тем, что унесут отсюда. И без усилий, а просто потому, что для всего их существа это — важно. И так их много — и для всех один вопрос: как верить в Бога? Грубые и тонкие, злые и добрые, упрямые и кроткие, неподвижные и нетерпеливо-алчущие, новые и старые — все соединены одним: как надо верить? Где правда? Как молиться? Решить это, а там уже все будет ясно. Это — исток. Самое главное» [Гиппиус 1906, 375–376].

Одновременно с богословскими диспутами «собиравшиеся читали текст Книги глаголемой летописец и рассказывали о так называемых “чудах”, то есть о необычайных явлениях, непосредственно связанных с легендой, но не имеющих ничего общего с ее письменным текстом, — это были рассказы о звоне колоколов Китежа, который слышали благоверные и праведные, о куполах и крестах церковей Китежа, на которые натывались, в зависимости от версий, лодки тех, кто осмеливался ловить рыбу в Светлояре, или плуги тех, кто осмеливался пахать холмы, окружающие его, и о том, как жители невидимого города показывались самым верным и даже принимали их в свое лоно» [Мотасова 1964, 169–170].

Именно в начале XX в. представители русской религиозной философии, деятели искусства (писатели, композиторы, художники) включились в процесс духовного освоения образа незримого града Китежа, осмысливая его как земную ипостась Церкви Небесной и как наиболее полное воплощение сущности русской национальной самобытности, ее стремления к абсолютному [Богатевская-Хомяк 1975; Вейдле 1975; Шешунова 2005; Бажов 2011]. Кратко, но очень точно выразил это Д. С. Мережковский в статье «О причинах упадка и о новых течениях современной русской литературы»: «Без веры в божественное начало мира нет на земле красоты, нет справедливости, нет поэзии, нет свободы!» [Мережковский 1893, 99]. Мысль о том, что в сказании о Китеже «не точно и не совершенно, но с чрезвычайной

действенной силой и глубиной» воплощен «опыт народной души о Церкви», в 1913–1916 гг. неоднократно высказывал С.Н. Дурьилин [Дурьилин 2000, 81, 97, 123, 314]; о нем см.: [Будзыгар 2008].

И позднее, уже находясь в эмиграции, эту идею развили такие выдающиеся русские мыслители, как Н. Бердяев, Н. Лосский, Н. Ильин и др. Так, например, Н. Бердяев свой знаменитый труд «Истоки и смысл русского коммунизма» начинает с утверждения, что «душа русского народа была сформирована православной церковью, она получила чисто религиозную формацию», а это, в свою очередь, привело к выработке таких свойств, как «догматизм, аскетизм, способность нести страдания и жертвы во имя своей веры, какова бы она ни была, устремленность к трансцендентному, которое относится то к вечности, к иному миру, то к будущему, к этому миру» [Бердяев 1990, 8–9]. В этой же работе он подчеркнул, что поиски народом «Града Китежа» — это выражение разрыва народного православия «с церковной иерархией и с государственной властью. Истинное православное царство уходит под землю. С этим связана легенда о Граде Китеже, скрытом под озером. Народ ищет Град Китеж» [Там же, 10–11].

Мысль о том, что именно религиозность есть «основная, наиболее глубокая черта характера русского народа», обуславливающая «искание абсолютного добра, следовательно, такого добра, которое осуществимо лишь в Царстве Божием», также открывает труд Н.О. Лосского «Характер русского народа» [Лосский 1957, 9].

Еще ранее И.А. Ильин в цикле речей «О России» (1926), обращаясь к особому значению образа града Китежа в истории России, писал, что взыскание Града принадлежит «к самому естеству русской народной души», она всегда «готова начать паломничество к далекой и близкой святине; она всегда ищет углубить и освятить свой быт; она всегда стремится религиозно приять и религиозно осмыслить мир...» [Ильин 1995, 5]. А озеро Светлояр с незримым градом Китежем — это «таинственное духовное озеро, вечно огражденное, навеки неиссякающее, — *богovidческое око русской земли, око откровения*» [Там же, 9].

Таким образом, пространство оз. Светлояр имеет все признаки сакрального

пространства, которое в соответствии с определением М. Элиаде «предполагает какую-либо иерофанию, некое вторжение священного, в результате чего из окружающего космического пространства выделяется какая-либо территория, которой придаются качественно отличные свойства» [Элиаде 1994, 25]. Важную роль в создании сакрального пространства играет иеротопия, понимаемая как «создание сакральных пространств, <...> как особый вид творчества. <...> постоянное сопряжение и интенсивное взаимодействие иерофании (мистического) и иеротопии (плода ума и рук человеческих)» [Лидов 2006, 10].

Второе направление в развитии представлений о незримом граде Китеже и сакральном пространстве оз. Светлояр, которое также нашло отражение в «Китежском летописце», связано с историей борьбы русского народа с нашествием Батыя. Как указал еще В.Л. Комарович, историческая часть «Китежского летописца» «имеет и совершенно обособленную от остальных отделов редакцию, засвидетельствованную пока одним списком» [Комарович 1936, 28]. Она, в отличие от полного списка повествования, «заканчивается разорением Большого Китежа, убиением князя Георгия и погребением его мощей, т. е. не только ничего не сообщает о чуде над Китежем, но и явно противоречит самой даже возможности говорить о “сокровенном граде” и его “скрытниках”» [Там же, 31]. Историческая основа «Китежского летописца» определена ученым как сочетание исторически достоверных фактов и обобщенно-исторического изображения событий. Прежде всего, герой «Китежского летописца» Георгий Всеволодович не тождественен реальному князю древнерусской истории, убитому в 1237 г. при р. Сити, так что это собирательный образ, «совокупившее в себе черты нескольких, живших в разное время лиц» [Там же, 66]. Построение же городка на оз. Светлояр, ставшего прообразом града Китежа, он связывает с суздальско-нижегородскими князьями XV в. Позднее историческую составляющую китежской легенды рассматривали и другие историки [Воронцова, Орлов 1985; Воронцова 1991]. Именно она стала главной в отношении к образу града

Китежа в советской России во второй половине XX в. Так, например, нижегородский краевед И. Кириянов полагал, что Китеж — это небольшая крепость, существовавшая в начале XV столетия в районе среднего течения р. Керженец, остатки которой были обнаружены во время раскопок в 1959 г. [Кириянов 1961, 59]. Именно она и недошедшая до нас ее история, как полагал И. Кириянов, «дали историческую основу, на которой возникла легенда о Китеже» [Там же, 60].

Поиски следов реального существования г. Китежа активно развернулись в 1960–1980-х гг. Наиболее полное освещение всех научных экспедиций и их результатов дано в работе Н. Г. Баянова и В. И. Никишина «Светлояр. По следам былых экспедиций» [Баянов, Никишин 2005]. Экспедиции искали ответы на ряд вопросов: каково происхождение оз. Светлояр, существуют ли какие-либо следы города на его дне, как отражена история края в преданиях и легендах, бытующих в данном регионе? В сжатом и обобщенном виде полученные ответы изложены в статье «Светлояр», опубликованной в Википедии, а также в ряде публикаций Н. И. Савушкиной — участницы комплексной экспедиции 1968–1970-х гг., организованной отделом науки «Литературной газеты». В них она, в частности, отметила, что в данном регионе активно бытовали исторические предания, повествующие «в большинстве своем о татарах, об оставленных ими курганах, кладях», местная топонимика также была связана с историческими событиями» [Савушкина и др. 1973, 121]. Эти исторические предания ученый предлагает «рассматривать как своеобразную “историческую” базу легенды» [Там же, 120].

Подтвердила эти выводы и новая экспедиция фольклористов МГУ А. В. Кулагиной и В. А. Ковпика в 2003 г. [Кулагина 2004].

Третья составляющая комплекса представлений об оз. Светлояр и граде Китеже связана с эстетическим восприятием и переживанием озера и окружающего его пространства. Так, уже в «Китежском летописце» отмечено, что князь Георгий строит Большой Китеж на берегу Светлояра не только «по умолению» окрестных жителей, но и потому, что «место то было

необычайно красиво» [Памятники 1981, 215].

О красоте этого места писали многие, хотя далеко не всегда она открывалась сразу. Так, например, когда В. Г. Короленко впервые увидел озеро, он был поражен его обыкновенностью: «Как? Это и есть Светлояр, над которым витает легенда о “невидимом граде”, куда из дальних мест, из-за Перми, порой даже из-за Урала, стекаются люди разной веры, чтобы раскинуть под дубами свои божницы, молиться, слушать таинственные китежские звоны и крепко стоять в спорах за свою веру?.. По рассказам и даже по описанию Мельникова-Печерского я ждал увидеть непроходимые леса, узкие тропинки, места, укрытые и темные, с осторожными шопотами “пустыни”».

А тут — видное с большой проезжей дороги в зеленых берегах, точно в чашке, лежало овальное озерко, окруженное венчиком березок. Взяв на круглые холмики, деревья становятся выше, роскошнее. На вершинах березы перемешались уже с большими дубами, и сквозь густую зелень проглядывают бревенчатые стены и куполок простой часовни...

И только?...» [Короленко 1971, 116].

Но вскоре разочарование прошло, и писатель увидел, что в озере, березках, росших по берегам и холмам, во всем есть «какая-то странно-маящая, почти загадочная простота», похожая на пейзажи на «старинных иконках нехитрого письма», на которых как раз и встречаются «простые, наивно правильные формы: озеро овально, холмы круглы, деревца расставлены колечком, как дети в хороводе. И над всем веяние “матери-пустыни”, то именно, чего и искали эти простодушные молителю...» [Там же, 116].

Еще более поэтично описание этого ландшафта у С. Н. Дурылина в его «Сказании о невидимом граде Китеже»: «Тихо плещется озеро. Оно, как горсть живого, светлого серебра, брошено между желтеющих полей и темного леса и тихо играет на солнце, и зыблется серебряной мелкой рябью. В одну сторону от него золотыми узкими полосами расходятся поля и пропадают где-то далеко на горизонте; за полями большое торговое село, через которое идет дорога на реку Ветлугу, а там уж и до Волги недалеко. Три холма подступили к самой воде с другой стороны.

А они заросли лесом. Густой лес, тихий, чистый — и прохладно в нем, и пахнет смолой: жирными наливными янтарными каплями сочится она по розовым стволам сосен. Земляника выглядит, как рассыпанные алые драгоценные камешки, в густой траве, из-под папоротника. А там на опушке, на пригреве, где солнце не уходит целый день, там она краснеет, как алый разостланный атлас, сплошными коврами. С озера тянет прохладой и тишиной. Оно глубокое и чистое как слеза: никто не мутит его чистую глубь — в озере не купаются, на лодке по озеру не ездят, рыбы не ловят» [Дурылин 2014].

Говоря об эстетическом восприятии и переживании озера и окружающего его пространства, необходимо уточнить, что на рубеже XIX–XX вв. оно носило явно религиозно окрашенный характер. Так, например, М. Пришвин был поражен, когда увидел, что одна из паломниц молится на березу:

«Перед березой на коленях у самого Светлого озера горячо молится старушка.

Перед березой. Что это значит? Обхожу дерево и старушку; думаю, где-нибудь на суку да висит же икона. Нет. Молится просто дереву.

— Бабушка, — спрашиваю ее осторожно, — разве можно так... дереву, это святая березка?»

Из ответа он узнал, что это «не березка, а тут воротца», а там, «где больший-то холмик, там Знаменье, а там вон Здвиженье, а там Успение (церкви. — М. М.)» [Пришвин 1982, 446].

Да и в описании Короленко явно обозначена эта религиозная составляющая: «веяние “матери-пустыни”, то именно, чего и искали эти простодушные молител...».

Однако важно учитывать, что за прошедшие сто с лишним лет этот ландшафт претерпел существенные изменения. В описаниях конца XIX — начала XX в. говорится о полях, которые расходятся прямо с одной стороны озера и холмах на другой, поросших густым хвойным и дубовым лесом. Но уже во второй половине XX в. берега начинают сплошь зарастать смешанным мелколесьем. Исчезновение дуба и разрастание березы возле самого озера связано, как предполагают некоторые ученые, «с понижением уровня грунтовых вод при поднятии гряды»

[Баянов 2005, 89]. В предвоенный период на юго-восточном берегу появились многочисленные ямы и дощатые сараи. В ямах добывали глину так называемым «лапотным свойством, когда отдельные семьи копали глину и обжигали кирпичи для продажи», а в сараях хранились изделия и инструменты. После войны у озера были построены два кирпичных завода [Там же, 75].

Сегодня все берега озера покрыты в основном лиственным лесом, в котором преобладают молодые березы, и лишь на холмах частично встречаются старые и молодые сосны. Само оз. Светлояр включено в состав особо охраняемых природных территорий России, в 1965 г. оно приобрело статус регионального памятника природы, а с 1997 г. — федерального [Гроза 2008, 158] и входит в территорию природного парка «Воскресенское Поветлужье», созданного в 2008 г. [О природном парке].

Современный этап жизни образа незримого града Китежа, равно как и оз. Светлояр, конечно, принципиально отличается от того, что было характерно для конца XIX — начала XX в. Одна из особенностей этого этапа была отмечена Н. И. Савушкиной в статье, обобщившей результаты фольклорно-этнографической работы в этом регионе в 1968–1970 гг. Она, в частности, указала, что «с потерей легендой актуальности и религиозного смысла всё более активизировались рассказы о необыкновенных свойствах светлоярской воды и трав, о “святых местах” в окрестности» [Савушкина 1972, 75]. Ее выводы были подтверждены и в ходе фольклорно-этнографического обследования этого региона, проведенного А. В. Кулагиной и В. А. Ковпиком в 2003 г. А. В. Кулагина, в частности, писала: «Следует отметить, что творческая фантазия местного населения обращена сейчас не к граду Китежу, а к самому Светлояру, к его загадочным, еще не объясненным наукой свойствам. Идея приобщения к “сокровенному граду” не волнует даже специально приходящих сюда богомольцев» [Кулагина 2004, 67].

Указала она и на то, что на престольный праздник села (6 июля) оз. Светлояр, как и в начале века, становится своеобразным центром активной религиозной жизни. Сюда «стекаются паломники разных конфессий (и православные, и староверы,

и сотрудники Международного центра космического разума, и кришнаиты, и “рерихи” (последователи учения Рериха) и др.)» [Там же, 69].

Об этом же писал Д. В. Семикопов: «В наши же дни образ Китежа претерпевает новую метаморфозу. Сейчас вокруг него скапливаются не богоискатели и христианские миссионеры, а представители тех движений, которые обычно относят к New Age. Происходит оязычивание китежской легенды, так как прежде, несмотря на наличие в светлоярской обрядности архаических мотивов, суть их была всё же христианской. Но теперь вокруг Светлояра христиан какой бы то ни было деноминации как раз меньшинство. Заслуживает внимание и тот факт, что если раньше народ совершал паломничество к озеру в ночь “на Владимирскую”, то теперь основные торжества происходят в следующую ночь — на Ивана Купалу.

Большинство прибывших в этот день на озеро вовсе не паломники. Они приходят на фольклорный праздник и, конечно, “приобщиться к духовности”, для чего пьются легкие, и не очень, алкогольные напитки, после чего происходят танцы под музыку фольклорных коллективов, и уже ночью все ходят со свечками вокруг озера с непонятными мотивами. Но есть среди посещающих сегодня Светлояр и неоязычники, и последователи движения “Живой этики” (для них очень важна парадигма “Светлояр — Беловодье — Шамбала”, которая имеет источником творчество Н. Рериха), и анастасийцы, и кришнаиты, и много кто еще. Однако вряд ли кто-то из них приходит к Светлояру в поисках невидимого Града Божия» [Семикопов 2012, 76].

Однако многообразие посетителей озера, посещающих его не только в день празднования иконы Владимирской Божией Матери 6 июля или на праздник Ивана Купалы в ночь на 7 июля и индивидуально либо небольшими группами совершающих комплекс традиционных ритуальных действий — обход или даже оползание озера с молитвами, окунание в воду (но не купание!), молитвы у креста около храма и др., свидетельствует, что отношение к этому месту как к сакральному пространству не исчезло. Весьма значимо также организованное паломничество прихожан разных церквей

Нижегородской области и других регионов России. Необходимо указать и на активную миссионерскую деятельность приходского священника о. Владимира, а также разнообразную работу, проводимую природным парком «Воскресенское Поветлужье» в с. Владимирском (пешие экскурсии к озеру, Историко-художественный музей «Китеж», один из залов которого посвящен Светлояру, а в экспозиции представлены материалы экспедиций и художественные образы озера).

Так, например, о. Владимир, восставший церковь и приходскую жизнь в селе в 1991 г. и ставший настоятелем в 2007 г., очень хорошо осведомлен о религиозных и культурных традициях этого места, будучи по образованию этнографом, имеющим опыт священнослужительства в единоверческой церкви. Он не только организует крестные ходы по большим церковным праздникам, в которых принимают участие от 100 до 200 человек, как местных прихожан, так и приезжих, но и проводит по субботам специальные крестные ходы вокруг озера. *«И я уже третий, четвертый год такую инициативу проявил — я иду каждую субботу, в летний период преимущественно, три месяца будем говорить, если тепло, сухо, т. е. с конца мая, а так в основном с июня и где-то там осенью, может, до Покрова иногда. К 12 часам я подхожу в храм, облачаюсь, беру икону Казанской Божьей Матери, выхожу и рассказываю о той традиции, которая имела место здесь, личная, частная и групповая, и крестным ходом обхожу, один круг делаю вокруг озера. Иду первым, читаю различные молитвы. Ну, я призываю тоже молиться мысленно, я же не буду кричать. Но если кто-то мне помогает, иногда со мной бывают певчие, приходит женщина, голос у нее зычный такой, там, “Богородице, Дева, радуйся”. У некоторых (мест. — М. М.), где кресты стоят, останавливаются, я опять рассказываю о традиции, что, почему здесь так-то так»* [ПМА].

Именно он стал инициатором своеобразной информатизации пространства вокруг оз. Светлояр: на всех традиционных для поклонения местах теперь расположены небольшие стенды с краткой информацией, с текстами молитв и т. п. Все эти сведения он почерпнул у одной из пожилых жительниц села, как только приехал сюда.

С этой женщиной он обошел озеро, записал все ее пояснения, комментарии, составил схему, которую и положил в основу крестного хода и своих пояснений во время него. Именно о. Владимир целенаправленно, настойчиво доводит и до прихожан, и до приезжих во время крестного хода главную идею: *«И вот мы идем крестным ходом, вдруг раз: что такое? непонятно, и начинают задумываться: что-то здесь не так? как это — вокруг озера ходить? Это же глупость какая-то, язычество... Я вот когда рассказываю перед крестным ходом: вы сейчас забейте туда (в поисковике. — М. М.), какое озеро в мире, вокруг которого ходят с молитвой? Выпрыгнет: Светлояр. В мире, не в России! Есть красивые, но люди никто не ходит. Сам факт — ходить вокруг озера — глупость какая. Да мало того, аскетичная форма — на четвереньках! <...> И здесь ходим-то мы не вокруг озера, а вокруг невидимого святого града Китежа, как мы крестным ходом ходим вокруг храма на Пасху, допустим. Вокруг монастыря ходим. <...> Вокруг этого града, святого города, где жили праведники! Есть такое выражение: ходили не “на озеро”, не “к озеру”, а “на горы”. Есть неуставная молитва (я ее года три <назад> нашел, женщина написала): “Святые горы, святые воды, святые соборы, святые преподобные жители святого града Китежа, благословите...”, и просьба идет»* [ПМА].

При этом далеко не всякое событие, укладываемое в традиционную схему современных легенд о явлении града Китежа праведникам, священник интерпретирует именно так. Весьма показательна в этом отношении история с мальчиком, увидевшим в воде крест на куполе церкви. Начинается она в изложении о. Владимира традиционно: больного мальчика не могут вылечить врачи, тогда родители возят его по святым местам и привозят в конце концов на оз. Светлояр. Через год отец приезжает с ним уже совершенно здоровым. Собственно, на этом могла бы и закончиться данная христианская легенда, повествующая о чуде исцеления, однако далее следует сюжет, основу которого составляет другой традиционный мотив: в озере нельзя купаться, ибо можно задеть ногой за крест церкви града Китежа. Это «поверье», как отметил о. Владимир, мальчик услышал от экскурсовода во время экскурсии вокруг озера.

Потом, окунувшись в озеро, говорит отцу, что увидел крест на храме: *«Ну, мальчик чуть отошел подальше и опустился в воду и задержался там на несколько секунд. Потом оттуда как выпрыгнул: “Ааа, папа, папа!” — “Что, сынок?” — “Я видел, я видел!” — “Что ты видел?”* А перед этим, я забыл сказать, когда они пришли на озеро, там экскурсовод водил экскурсию и рассказывал о том, что вот не купались, такое поверие, что ногой заденешь за крест. Он выпрыгнул: *“Папа, я видел!” — “Что, сынок, ты видел? Кто тебя, может, укусил?”* Он говорит: *“Я видел крест на храме”*. Папа говорит: *“Сынок, тринадцатый век, они уж ушли под воду, глубоко. Какое там — столько времени прошло. Они растаяли, может, эти храмы”*. — *“А ты вот иди сам, нырни и посмотри”*. Ну что не сделаешь для сына! Ну, разделся, нырнул для приличия: *“Сынок, я не вижу ничего там”*. — *“Нет, нет, ты туда вот подальше зайди, ты взрослый, не бойся”*. Он опять нырнул, подержал там: *“Ой, нет, сынок, это тебе показалось, померещилось. Вот бывает, проблемки солнца, может, там”*. — *“Нет. Ты вот туда смотри внимательно”*. Опять раз там и задержался подольше, выныривает и в руке держит крестик, золотой крестик. У нас часто бывает — рвутся там, купаются. Такой крупный, потом передали в храм — нательный крест. Понимаете, ребенок слышал экскурсовода, что не купались, что такое поверие — ногой заденешь за крест, и тут он ныряет, открывает глаза, а солнце светит, крестик лежит, и у него накладывается эта мысль на это, и, понимаете, только у ребенка сразу такое, он говорит: *“Я видел тот крест на храме”*» [ПМА].

Данный рассказ священника не только дает реалистическую мотивировку возникновения сакрального образа, но и убедительно показывает, что возникает он на основе знаний об оз. Светлояр как месте пребывания святого небесного града Китежа. Важно и то, что разрушение возникшего сакрального восприятия не осмысливается о. Владимиром как «разрушение» веры, как «порча» религиозного сознания. Да и завершение рассказа — передача найденного крестика в храм — подчеркивает, несмотря на случившееся, укорененность героев этого рассказа в православной вере.

Не менее значима и деятельность экскурсоводов, которые проводят экскурсии вокруг озера для самых разнообразных групп, как воцерковленных паломников, знающих о граде Китеже и приехавших сюда, чтобы поклониться и приобщиться к святому месту, так и для совершенно далеких от церковной жизни жителей Нижегородской и других областей России, решивших посетить очередное «брендовое» место.

Об этом нам подробно рассказала Ирина Александровна Панкратова, особо подчеркнувшая, что получаемые знания о сакральном пространстве оз. Светлояр решительно меняют отношение к нему туристов: *«Когда я первое время начала рассказывать, здесь ведь со спиртным приходили, и когда говорили, что святая земля русской, а здесь не очень хорошо ведут себя на святом месте. И один раз женщина, девушка, может быть женщина молодая, говорит: “А знаете, я у вас уже проходила, слушала вас, и вы нам тогда сказали, что со спиртным, а мы тогда тоже со спиртным, и мы потом уже больше не стали приезжать со спиртным сюда, именно как к святому месту”.* <Соб.: Ваша экскурсия, легенды, включенные в нее, помогают людям изменить свое отношение к озеру как к священному?> *Да. И с Марий Эл приезжали экскурсии и говорили: “Ну вот, а мы хотели искупаться. Давайте по всем правилам, по традициям умоемся, отходя, и чтобы... (вода не попала грязная в озеро. — М. М.)”.* Это, между прочим, часто» [ПМА].

Во время экскурсии она и другие экскурсоводы строго придерживаются тех правил поведения на озере, о которых говорил о. Владимир, ибо также почерпнули их от старожилов села. Например, при обходе озера они не только говорят об этой традиции, рассказывают конкретные случаи чудесного исцеления, которые слышали из первых уст или в пересказе других, но и подсказывают, что и как нужно делать во время обхода в соответствии со сложившейся православной традицией: *«Если приезжие, то три раза стараются обойти, если по времени все нормально располагают. Мы говорим, лишь бы действительно с верой обойти, можно один раз, но именно с верой, чтобы полностью только сосредоточиться на просьбе.* <Соб.: Во время обходов какие

молитвы читают?> *Там у о. Владимира на баннере вы, может, видели? И “Отче наш”, и “Иисусова молитва”, и “Богородица, Дева, радуйся”.* Ну мы уж говорим, потому что советский период, не все такие молитвы знают, мы говорим: *“Кто какую знает, лишь бы это было с верой, искренне, от сердца шло”.* О самой легенде, о сложившихся религиозных практиках экскурсоводы говорят до обхода озера на специальной смотровой площадке: *«Я рассказываю всё (об озере. — М. М.) на смотровой площадке, а здесь (при обходе озера. — М. М.) только на знаковых местах останавливаемся.* <...> *Вокруг-то озера в основном никто не говорит, это все говорят до озера, потому что, когда я говорю, что вокруг озера не говорим — традиция, между собой не переговариваясь, с молитвой, только с Богом»* [ПМА].

Насыщена и весьма активна здесь и религиозная жизнь. Это проявляется, конечно, как и в XIX — начале XX в., в основном на день празднования иконы Владимирской Божией Матери (6 июля). Долгое время праздник проходил традиционно: молебен в церкви, гостевание по родственникам, в начале 1990-х гг. возродились крестные ходы вокруг озера. Однако в начале 2000-х сюда хлынули представители разных религиозных течений, в том числе неоязычники, кришнаиты, представители движения New Age, т.е. «группы, сформированные по интересам вокруг различных мистических, оккультных, эзотерических, философских метафизических учений, практик и концепций» [Бирюкова 2017, 34]. Это «нашествие» не могло не породить конфликты с Православной церковью. О некоторых таких «поединках» нам рассказал о. Владимир: *«У нас вот кресты на озере, видели, кресты большие стоят. Это поставили кресты из Великого Новгорода поисковики, которые ищут захоронения воинов Великой Отечественной войны. Могилы раскапывают, на этих местах или где захоронения или битвы какие были, ставят эти поминальные кресты. У них была такая задача: поставить 1000 крестов по всей России — север, юг, восток и запад, то есть от Дальнего Востока они начали. И сюда приехали. Услышали легенду про озеро, то, что вот тут битвы-то не было как таковой,*

и они как место события, историческое такое, они вот поставили 4 креста — запечатали озеро крестообразно. Они привезли сами кресты, опоры там и иконы даже керамические. Ну, я там освятил всё. Они спрашивали меня, какие по теме они подходят сюда, наиболее почитаемые (иконы. — М. М.). Кресты они установили, а потом, наверное, года через два у нас тут на озере на Успенской горе притащили идола — Перун там или кто, вырезан красиво, с рунами. Поставили три чашки — молоко, зерно... Место обозначили для себя там, чтобы ходить, поклоняться. <...> Через два года они второго идола притащили и поставили его там у истока, а мы как раз шли, я крестные ходы вожу по субботам в 12 часов вокруг озера. Идем, смотрим — тащат 6 человек еще такое же бревно. Ну, у нас есть там обходчик, служба такая, позвонили, сказали. Полиция приехала, протокол, а у нас есть определенный устав, что вокруг озера можно и что нельзя. Трактор приехал, тросом зацепил их двоих и вдоль дороги положили. А по машинам было понятно, что это из Марий Эл приезжали, они устанавливали. Потому что у них двоеверие. <...> И дня два-три прошло — и эти кресты у нас сломали, три креста. Это они, видно, обиделись. Мы поставили опять кресты. А в прошлом году за 10 дней до престольного праздника у нас опять вдруг пропадают три креста. Их выдернули, один-то сломали, не могли выдернуть из обоймы, и куда они делись, с иконами керамическими, неизвестно. Один только родной крест — это только у храма-часовни там, они его сделали (поисковики) и поставили, а те уже два раза ремонтировали, ставили» [ПМА].

Рассказывал о Владимир и о других столкновениях, подчеркивая, что «много различных вероисповеданий сюда приезжает, кого только нет тут! Каждый свое находит что-то: кто-то шамбалу нашел, кто-то рериховские эти самые. Кришнаиты, я вот разговаривал с их лидером. Он, представляете, додумался: у нас крестный ход на 6 июля, престольный праздник, а он говорит: «А можно мы сзади крестного хода пристроимся?» Я говорю: «Ну, и как же? С барабанами, полуголыми! <...> А зачем вы сюда приезжаете, чего?» Он говорит: «Я 10 раз был в Индии!» Я говорю: «Ну, и езжай в Индию, и живи

там, а сюда-то зачем?! Чего ты приносишь вот это? На вас смотрят, как на клоунов». <...>

Тут приезжала одна, у нас, знаете, есть в Кстовском районе женищина, она дома служит как епископ службы такой архиерейской, и там к ней ходят туда. И ее две последовательницы сюда приехали, тут сняли домик, стали жить и стали свои иконы, такие неуставные, приклеивать даже на кресты, на деревья. А в прошлом году там вообще мостки, где исток, там навязали этих ленточек, как кудри волос всё равно что. Но это же восточные, у нас есть последователи тут. Они ездят в Тибет, там буддизм, и вот они... Одно время на целую березу навешали ленточек, пришлось с этим как-то в кавычках бороться. Приходят, понимаете, на озеро, садятся в позу лотоса, а то подходят, возьмут за руки (друг друга. — М. М.) и начинают гудеть — и птицы перестают петь. Им говорят: «Вы что тут делаете!» — там около храма, на площадке. Они раз прекратили гудеть, и птицы запели опять» [ПМА].

Тем не менее именно деятельность представителей New Age, многие из которых приобрели дома в с. Владимирское и проживают там теперь постоянно или большую часть года, актуализирует и переосмысливает в русле идеи «места силы» [Шнирельман 2014] комплекс представлений и верований, связанных с градом Китежем. Как отметил В. А. Шнирельман, для таких «верующих» ключевым является «понятие энергии» [Там же, 5]. Приведу в качестве примера одно из высказываний представителя этого движения: «Озеро Светлояр находится в Нижегородской области и является признанным местом Силы с давних времен. Понятие святы места — это из христианского обихода — святое место, намоленное место, место, где совершаются чудеса по молитвам верующих. Здесь, конечно, тоже много, много, много христианства, но само озеро оно собирает на своих берегах самых разных людей, разных исповеданий, разных конфессий, практиков всевозможных энергий. Что же так влечет и манит этих людей? И вот что интересно: как только человек приехал на Светлояр, как только он окунулся, прочувствовал эту воду, эти места, эти окрестности, сделал обходы вокруг озера (у нас здесь делаются обходы

вокруг озера, а в военные времена и после войны еще бабушки оползали на коленях это озеро). Так вот, как только человек прочувствует эту энергию, его опять тянет сюда, тянет, и он начинает всем советовать, рекомендовать. Люди приезжают. Кто-то получает очень высокие результаты. Очень высокие в том плане, что человек про-буж-да-ет-ся. Пробуждается, как будто бы у него слетает вся шелуха, как будто бы он начинает чувствовать свое сердце, свою душу. Если вы почитаете, что такое места силы, — это места высоких энергетических вибраций.

Это озеро, оно собирает все конфессии, всех людей, и оно сейчас очень активно, очень активировано. И что еще здесь относится к местам силы? Ясновидящие видят здесь кристаллы. Тонкий план видит город мастеров — град Китеж на тонком плане. Озеро еще называется русская Шамбала, русская Атлантида. Считается, что здесь есть входы, порталы, может быть, даже само озеро является таким порталом, входом в иную реальность. И говорят о том, что есть даже хранители таких порталов» [Рекшинская 2022].

Особое отношение к оз. Светлояр сегодня формируется не только деятельностью о. Владимира, экскурсионной работой сотрудников музейно-туристского комплекса «Град Китеж» в с. Владимирское и туристических компаний городов Нижний Новгород, Йошкар-Ола, Чебоксар, Владимира и др., разного типа энергетических, медитационных практик представителей New Age, проводимых в с. Владимирское и на берегу оз. Светлояр, но и интернет-форумами на порталах [Озеро Светлояр], интернет-группами «ВКонтакте» [Поездка на Светлояр], многочисленными видео на индивидуальных YouTube-каналах как знаменитых блогеров, например [Собчак 2022], так и рядовых пользователей портала, например [Уткин 2020].

Так как деятельность музейно-туристского комплекса «Град Китеж» в с. Владимирское не ограничивается только проведением экскурсий на озеро, необходимо учесть и другие виды культурно-досуговой работы этого учреждения культуры, так или иначе связанные со Светлоярсом. Приведем в качестве наиболее характерного примера организацию празднования 6 июля 2022 г.

в с. Владимирском престольного праздника в честь иконы Владимирской Божией Матери, которое было только частью обширной программы другого мероприятия — XIV межрегионального фестиваля народного творчества «Град-Китеж — душа России. Пробуждение!». Программа фестиваля включала в себя действия как связанные с сакральным пространством оз. Светлояр, организуемые и проводимые Церковью, так и культурные мероприятия, традиционные для любого праздника, организуемого учреждением культуры. Это, в частности, праздничное богослужение в храме Владимирской иконы Божией Матери и крестный ход вокруг оз. Светлояр, дневной и вечерний; творческие мастерские и мастер-классы; детская поляна с играми на открытом воздухе и лучным тиром; экскурсии в Историко-художественный музей «Китеж» и музей керамики «Град Светлый»; ярмарка мастеров на аллее оз. Светлояр (выставка-продажа изделий ручной работы); народный хор на берегах Светлояра; концерт классической музыки «Виртуозы домры XXI века» и концерт православной песни «В гостях у Николы» в МТК «Град Китеж».

Значимо еще и то, что оз. Светлояр остается популярным местом отдыха в купальный сезон жителей с. Владимирского, близлежащих сел, Нижнего Новгорода и приезжих из других республик, областей, проживающих недалеко от этого места.

Таким образом, современный этап жизни данного сакрального пространства являет сложный процесс его духовного освоения людьми постсоветской России. Во-первых, град Китеж и озеро Светлояр сохраняют статус одного из центров религиозной жизни русского православного мира, который ежегодно посещают сотни паломников. Во-вторых, сакральное пространство озера определяется представителями New Age и некоторыми работниками культуры как «место силы». В-третьих, само озеро Светлояр осмысливается многими людьми как уникальное историко-культурное и природное образование. При этом весьма типично сегодня сопряжение всех этих смыслов традиционного сакрального пространства в духовном мире современного человека.

Источники и материалы

Бердяев 1955 — *Бердяев Н. А.* Истоки и смысл русского коммунизма. М.: Наука, 1990. [Репр. воспр. изд. YMCA-PRESS, 1955].

Гиппиус 1906 — *Гиппиус З. Н.* Светлое озеро // Гиппиус З. Н. *Алый меч: Рассказы* (4-я кн.). СПб.: М. В. Пирожков, 1906. С. 351–419.

Дурылин 1914 — *Дурылин С. Н.* Церковь невидимого града. Сказание о граде Китеже. М.: Путь, 1914.

Дурылин 2000 — *Дурылин С. Н.* Русь прикровенная. М.: Паломник, 2000.

Ильин 1995 — *Ильин И. А.* О России. Три речи. Чехов: Рос. Архив, 1995.

Кириянов 1961 — *Кириянов И.* Старинные крепости Нижегородского Поволжья. Горький: Горьк. кн. изд-во, 1961.

Комарович 1936 — *Комарович В. Л.* Китежская легенда: Опыт изучения местных легенд // Труды Отдела древней лит.-ры. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1936.

Короленко 1971 — *Короленко В. Г.* Светлояр // Короленко В. Г. *Собр. соч.: В 10 т. Т. 3: Рассказы и очерки.* М.: Правда, 1971. С. 116–131.

Лосский 1957 — *Лосский Н. О.* Характер русского народа. Frankfurt am Main: Посев, 1957.

Мельников-Печерский 1909 — *Мельников-Печерский П. И.* Очерки поповщины // Мельников П. И. *Полн. собр. соч. П. И. Мельникова (Андрея Печерского) / С критико-биогр. очерком А. А. Измайлова и с прил. портр. П. И. Мельникова-Печерского.* Т. 1–7. 2-е изд. СПб.: Т-во А. Ф. Маркс, 1909. Т. 7. С. 3–375.

Мережковский 1893 — *Мережковский Д. С.* О причинах упадка и о новых течениях современной русской литературы. СПб.: Типо-лит. Б. М. Вольфа, 1893.

О природном парке — О природном парке «Воскресенское Поветлужье». URL: <http://vetluga-park.ru/about.htm> (дата обращения: 06.02.2023).

Озеро Светлояр — Озеро Светлояр, праздник Ивана Купала 6–7 июля. URL: <https://forum.na-svyazi.ru/?showtopic=297301> (дата обращения: 06.02.2023).

Памятники 1981 — *Памятники литературы Древней Руси: XIII век.* М.: Худож. лит., 1981.

ПМА — Полевые материалы автора.

Поездка на Светлояр — Поездка на Светлояр. URL: <https://vk.com/svetloyar2018> (дата обращения: 06.02.2023).

Пришвин 1982 — *Пришвин М. М.* У стен града невидимого. Церковь невидимая // Пришвин М. М. *Собр. соч.: В 8 т. Т. 1.* М.: Худож. лит., 1982. С. 425–448.

Рекшинская 2022 — Светлояр — место силы, святое место // Ирина Рекшинская: [канал пользователя видеохостинга YouTube]. 13 июня 2022. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=5wk8Z3u6m28> (дата обращения: 16.02.2023).

Собчак 2022 — *Собчак К.* Русская Атлантида. Китеж как главный символ народного

религиозного сознания // Осторожно: Собчак: [канал пользователя видеохостинга YouTube]. 1 августа 2022. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=XfpnLPN0p14> (дата обращения: 06.02.2023).

Уткин 2020 — *Уткин С.* Легендарное озеро Светлояр // Sergey Utkin: [канал пользователя видеохостинга YouTube]. 20 июля 2020. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=xYi9-Qbk1Qw> (дата обращения: 03.02.2023).

Элиаде 1994 — *Элиаде М.* Священное и мирское / Пер. Н. К. Гарбовского. М.: Изд-во МГУ, 1994.

Исследования

Бажов 2011 — *Бажов С. И.* Русский национальный характер как тема религиозно-философской мысли русского зарубежья в 20–50-х гг. XX в. // *История философии.* 2011. № 16. С. 208–224.

Басилов 1964 — *Басилов В. Н.* О происхождении культа невидимого града Китежа (монастыря) у озера Светлояр // *Вопросы истории религии и атеизма.* 1964. Вып. XII. С. 150–170.

Баянов 2005 — *Баянов Н. Г., Никишин В. И.* Светлояр. По следам былых экспедиций: Науч.-попул. кн. для краеведов, учителей, школьников и всех, кто интересуется природой и историей род. края. Н. Новгород: Ком. охраны природы и упр. природопользованием Нижегород. обл., 2005. (Чебоксары: РГУП ИПК Чувашия).

Бирюкова 2017 — *Бирюкова Ю. А.* Особенности структуры феномена «Движение Нью Эйдж» // *Естественно-гуманитарные исследования.* 2017. № 1 (15). С. 33–36.

Богагевская-Хомяк 1975 — *Богагевская-Хомяк М.* Философия, религия и общественность в России в конце 19-го и начале 20-го вв. // *Русская религиозно-философская мысль XX века: Сб. ст. / Под ред. Н. П. Полторацкого.* Питтсбург, 1975. С. 54–67.

Будзыгар 2008 — *Будзыгар М. А.* История русского интеллигента: духовный опыт С. Н. Дурылина (1900 — начало 1920-х годов): Автореф. дис. ... канд. ист. наук: 24.00.01. Ярославль, 2008.

Вейдле 1975 — *Вейдле В.* Русская философия и русский «серебряный век» // *Русская религиозно-философская мысль XX века: Сб. ст. / Под ред. Н. П. Полторацкого.* Питтсбург, 1975. С. 68–73.

Воронцова 1991 — *Воронцова Л. М.* Исторические основы китежской легенды: Автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. М., 1991.

Воронцова, Орлов 1985 — *Воронцова Л. М., Орлов А. С.* Китежская легенда // *Вопросы истории.* 1985. № 10. С. 183–187.

Гроза 2008 — *Гроза А. Б.* Музеефикация культурного ландшафта (на примере озера Светлояр и легенды о сокровенном граде Китеже) // *Известия РГПУ им. А. И. Герцена.* 2008. № 70. С. 156–159.

Кулагина 2004 — Кулагина А. В. Несказочная проза об озере Светлояр: к вопросу о динамике фольклорной традиции // Актуальные проблемы полевой фольклористики. Вып. 3. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. С. 62–70.

Лидов 2006 — Лидов А. М. Иеротопия. Создание сакральных пространств как вид творчества и предмет исторического исследования // Иеротопия. Создание сакральных пространств в Византии и Древней Руси / Ред.-сост. А. М. Лидов. М.: Индрик, 2006. С. 9–31.

Милюков 2016 — Милюков В. В. Концепт земного рая в памятниках древнерусской письменности // Христианское чтение. 2016. № 6. С. 241–276.

Мотасова 1964 — Мотасова Э. Б. Древнерусская легенда о невидимом граде Китеже (история, успех, библиография) // Slavica tergestina. 1964. № 2. С. 161–196.

Пашенко 2018 — Пашенко М. В. Сюжет для мистерии: Парсифаль — Китеж — Золотой Петушок (историческая поэтика оперы в канун модерна). М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2018.

Савушкина 1972 — Савушкина Н. И. Легенда о граде Китеже в старых и новых записях // Русский фольклор: русская народная проза. Т. XIII. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1972. С. 58–76.

Савушкина и др. 1973 — Блинкова Л. А., Бородько Р. Г., Одинцова И. И., Савушкина Н. И. Китежская легенда и несказочная проза Заволжья // Советская этнография. 1973. № 4. С. 113–122.

Семикопов 2012 — Семикопов Д. В. Град Китеж — потерянный рай? (Легенда о граде Китеже в богословском и религиозно-духовном аспектах) // Труды Нижегородской духовной семинарии. 2012. № 10. С. 63–77.

Шешунова 2005 — Шешунова С. В. Град Китеж в русской литературе: парадоксы и тенденции // Известия РАН. Сер. литературы и языка. 2005. № 4. С. 12–23.

Шнирельман 2014 — Шнирельман В. А. Места силы: конструирование сакрального пространства. Введение к дискуссии // Этнографическое обозрение. 2014. № 5. С. 3–9.

© М. Г. Матлин, 2023

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Матлин М. Г. <https://orcid.org/0000-0003-0748-1081>

Доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и литературы Ульяновского государственного педагогического университета им. И. Н. Ульянова: Российская Федерация, 432071, г. Ульяновск, пл. Ленина, д. 4/5; тел.: (8422) 44-30-66; e-mail: matlin@mail.ru

Lake Svetloyar vs City of Kitezh: Features of the Functioning of Sacred Space

Mikhail G. Matlin

(Ulyanovsk State Pedagogical University named after I. N. Ulyanov:
4/5 Lenin sq., Ulyanovsk, 432071, Russian Federation)

Summary. The article considers the features of the modern stage of functioning of the image of the invisible city of Kitezh and the complex of beliefs, rituals, and practices associated with Lake Svetloyar. On the one hand, most of the traditions from the 19th to the early 20th century have been actualized in the post-Soviet period: on the day of the celebration of the icon of the Vladimir Mother of God (July 6), a prayer service is held in the church and at the temple on one of the hills near the lake; parishioners go on a cross procession to the lake and around it; residents of the village of Vladimirskoye and visitors perform traditional rituals. Significantly, organized pilgrimage of parishioners from different churches of the Nizhny Novgorod region and other regions of Russia also takes place. The priest Father Vladimir leads active missionary work among both village residents and visitors. On the other hand, a special attitude to Lake Svetloyar is now being formed by secular institutions, such as the nature park “Voskresenskoye Povetluzhye” near the village of Vladimirskoye, and the activities of tourist companies in the cities of Nizhny Novgorod, Yoshkar-Ola, Cheboksary, Vladimir, and others, as well as the organization of various types of energy and meditation practices by representatives of New Age, Internet forums on portals, VKontakte internet groups, and others. Lake Svetloyar remains a popular place for recreation during the swimming season. All this determines the complex process of the modern stage of spiritual development of this traditional sacred space. First, the city of Kitezh and Lake

Svetloyar maintain the status of one of the centers of the religious life of the Russian Orthodox world, which is visited by hundreds of pilgrims annually. Second, the sacred space formed by them is determined by representatives of New Age and some cultural workers as a “place of power”. Third, Lake Svetloyar is perceived by many people as a unique historical, cultural, and natural phenomenon. At the same time, the combination of all these meanings in the spiritual world of modern man is quite typical today.

Key words: Svetloyar, the city of Kitezh, sacred space, religious space, historical space, aesthetic significance.

Acknowledgments. The research was funded by the Russian Science Foundation Grant No. 23–28–01265 for the project “The Specifics of Human Exploration of Traditional Sacred Space in Post-Soviet Russia (using the examples of the Ulyanovsk and Nizhny Novgorod regions)”.

Received: June 4, 2023

Date of publication: September 25, 2023.

For citation: Matlin M. G. Lake Svetloyar vs City of Kitezh: Features of the Functioning of Sacred Space. *Traditional Culture*. 2023. Vol. 24. No. 3. Pp. 109–123. In Russian.

DOI: <https://doi.org/10.26158/TK.2023.24.3.009>

References

Basilov V.N. (1964) O proiskhozhdenii kul'ta nevidimogo grada Kitezh (monastyrya) u ozera Svetloyar [On the Origin of the Cult of the Invisible City of Kitezh (Monastery) by Lake Svetloyar]. In: Voprosy istorii religii i ateizma [Questions of the History of Religion and Atheism]. Iss. 12. Pp. 150–170. In Russian.

Bayanov N. G., Nikishin V. I. (2005) Svetloyar. Po sledam bylykh ekspeditsii: nauch.-popul. kn. dlya kraevedov, uchitelei, shkol'nikov i vsekh, kto interesuetsya prirodoy i istoriei rod. Kraya [Svetloyar. Following the Traces of Past Expeditions: A Popularizing Scholarly Book for Local Historians, Teachers, Schoolchildren and Everyone Who is Interested in the Nature and History of their Native Land]. Cheboksary: RGUP IPK Chuvashiya. In Russian.

Bazhov S. I. (2021) Russkii natsional'nyi kharakter kak tema religiozno-filosofskoi mysli russkogo zarubezh'ya v 20–50-kh gg. KhKh v. [Russian National Character as a Theme of Religious-Philosophical Thought of the Russian Diaspora in the 1920s–1950s]. *Istoriya filosofii* [The History of Philosophy]. 2021. No. 16. Pp. 208–214. In Russian.

Berdyaev N. A. (1990) Istoki i smysl russkogo kommunizma [The Origins and Meaning of Russian Communism]. Moscow: Nauka. In Russian.

Biryukova Yu. A. (2017) Osobennosti struktury fenomena “Dvizhenie N'yu Eidzh” [Features of the Structure of the Phenomenon “The New Age Movement”]. *Estestvenno-gumanitarnye issledovaniya* [Natural Science-Humanities Research]. 2017. No. 1 (15). Pp. 33–36. In Russian.

Bogachevskaya-Khomyak M. (1975) Filosofiya, religiya i obshchestvennost' v Rossii v kontse 19-go i nachale 20-go vv. [Philosophy, Religion and the Public in Russia in the Late Nineteenth and Early Twentieth Centuries]. In: Russkaya religiozno-filosofskaya mysl' XX veka: Sb. st. [Russian Religious and Philosophical Thought of the Twentieth Century. Col. of Art.]. Ed. by N. P. Poltoratskii. Pp. 54–67. In Russian.

Buzdygar M. A. (2008) Istoriya russkogo intelligenta: dukhovnyi opyt S. N. Durylina (1900 — nachalo 1920-kh godov): Avtoref. dis. ... kand. ist. nauk: 24.00.01 [The History of the Russian Intelligentsia: The Spiritual Experience of S. N. Durylin (1900 — Early 1920's): Abstract of PhD Thesis in History: 24.00.01]. Yaroslavl. In Russian.

Groza A. B. (2008) Muzeifikatsiya kul'turnogo landshafta (na primere ozera Svetloyar i legendy o sokrovennom grade Kitezh) [The Museumization of the Cultural Landscape (The Example of Lake Svetloyar and Legends about the Sacred City of Kitezh)]. *Izvestiya RGPU im. A. I. Gertsena* [Bulletin of the RGPU. A. I. Gerzen]. 2008. No. 70. Pp. 156–159. In Russian.

Kulagina A. V. (2004) Neskazochnaya proza ob ozere Svetloyar: k voprosu o dinamike fol'klornoi traditsii [Nonfictional Prose About Lake Svetloyar: On the Dynamics of the Folklore Tradition]. In: Aktual'nye problemy polevoi fol'kloristiki [Actual Problems of Field Folklore]. Iss. 3. Moscow: Izd-vo Mosk. un-ta. Pp. 62–70. In Russian.

Lidov A. M. (2006) Ierotopiya. Sozdanie sakral'nykh prostranstv kak vid tvorchestva i predmet istoricheskogo issledovaniya [Hierotopia. The Creation of Sacred Spaces as a Creative Activity and of Subject of Historical Study]. In: Ierotopiya. Sozdanie sakral'nykh prostranstv v Vizantii i Drevnei Rusi [Hierotopia: The Creation of Sacred Spaces in Byzantium and Ancient Russia]. Ed. by A. M. Lidov. Moscow: Indrik. Pp. 9–31. In Russian.

Mil'kov V. V. (2016) Kontsept zemnogo raya v pamyatnikakh drevnerusskoi pis'mennosti [The Concept of Earthly Paradise in Monuments of Ancient Russian Writing]. *Khristianskoe chtenie* [Christian Reading]. 2016. No. 6. Pp. 241–276. In Russian.

Motasova E. B. (1984) Drevnerusskaya legenda o nevidimom grade Kitezh (istoriya, uspekhi, bibliografiya) [The Ancient Russian Legend About the Invisible City of Kitezh (History, Its Progress, Bibliography)]. *Slavica tergestina*. 1984. No. 2. Pp. 161–196. In Russian.

Pashchenko M. V. (2018) Syuzhet dlya misterii: Parsifal' — Kitezh — Zolotoi Petushok (istoricheskaya poetika opery v kanun moderna) [Story for the Mystery: Parsifal — Kitezh — Golden Cockerel (The Historical Poetics of the Opera on the Eve of the Modern)]. Moscow; St. Petersburg: Tsentr gumanitarnykh iniciativ. In Russian.

Savushkina N. I. (1972) Legenda o grade Kitezh v starykh i novykh zapisyakh [The Legend of the City of Kitezh in Old and New Writings]. In: Russkii fol'klor: russkaya narodnaya proza [Russian Folklore: Russian Folk Prose]. Vol. 13. Lenin-grad: Nauka. Pp. 58–76. In Russian.

Savushkina N. I. et al. (1973) Kitezhskaya legenda i neskazochnaya proza Zavolzh'ya [The Kitezh Legend and the Nonfictional Prose of Zavolzhya]. *Sovetskaya etnografiya* [Soviet Ethnography]. 1973. No. 4. Pp. 113–122. In Russian.

Semikopov D. V. (2012) Grad Kitezh — poteryannyi rai? (Legenda o grade Kitezh v bogoslovskom i religiovedcheskom aspektakh) [Kitezh Castle — a Lost Paradise? (The Legend of the City of Kitezh in its Theological and Religious Aspects)]. *Trudy Nizhegorodskoi dukhovnoi seminarii* [Works of the Nizhny Novgorod Theological Seminary]. 2012. No. 10. Pp. 63–77. In Russian.

Sheshunova S. V. (2005) Grad Kitezh v russkoi literature: paradoksy i tendentsii [The City of Kitezh in Russian Literature: Paradoxes and Trends]. *Izvestiya RAN. Seriya literatury i yazyka* [Izvestia RAS. Series of Literature and Language]. 2005. No. 4. Pp. 14–23. In Russian.

Shnirel'man V. A. (2014) Mesta sily: konstruirovaniye sakral'nogo prostranstva. Vvedenie k diskussii [Places of Power: Constructing Sacred Space. Introduction to a Discussion]. *Etnograficheskoe obozrenie* [Ethnographic Review]. 2014. No. 5. Pp. 3–9. In Russian.

Veidle V. (1975) Russkaya filosofiya i russkii "serebryanyi vek" [Russian Philosophy and the Russian "Silver Age"]. In: *Russkaya religioznofilosofskaya mysl' XX veka: Sb. st.* [Russian Religious and Philosophical Thought of the Twentieth Century: Col. of Art.]. Ed. by N. P. Poltoratskii. Pittsburgh. Pp. 68–73. In Russian.

Vorontsova L. M. (1991) Istoricheskie osnovy kitezhskoi legendy: Avtoref. dis. ... kand. ist. nauk: 07.00.02 [The Historical Foundations of the Kitezh Legend: Abstract of a PhD Thesis in History: 07.00.02]. Moscow. In Russian.

Vorontsova L. M., Orlov A. S. (1985) Kitezhskaya legenda [The Kitezh Legend]. *Voprosy istorii* [Questions of History]. 1985. No. 10. Pp. 183–187. In Russian.

© M. G. Matlin, 2023

ABOUT THE AUTHOR

Mikhail G. Matlin <https://orcid.org/0000-0003-0748-1081>

E-mail: matlin@mail.ru

Tel.: + 7 (8422) 44-19-09

4/5, Lenin sq., Ulyanovsk, 432700, Russian Federation

Doctor of Philology, Professor, Department of Russian Language and Literature, Ulyanovsk State Pedagogical University

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY4.0)